

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Научная статья

УДК 332.1

doi:10.46554/1993-0453-2022-3-209-18-31

Обобщение вертикальных региональных пропорций результатов формирования межбюджетных отношений страны

Леонид Иванович Сергеев¹, Дмитрий Леонидович Сергеев²

¹ Калининградский государственный технический университет, Калининград, Россия, doc_sergeevli@mail.ru

² Западный филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Калининград, Россия, sergeevd@mail.ru

Аннотация. Цель исследования – подтверждение гипотезы излишней централизации общественных ресурсов в федеральном бюджете. Ход исследования: обобщаются показатели пропорций вертикального движения бюджетных ресурсов между федеральным бюджетом и бюджетами регионов РФ. Оценивается динамика доходов федерального бюджета и их связь с бюджетными трансфертами, процентом возврата средств из центра в бюджеты субъектов РФ. Определены линейные параметры динамики структуры вертикальных пропорций связи федерального бюджета и региональных бюджетов за 2006–2020 гг. Проанализированы параметры дотационности и баланса, зависимости межбюджетных трансфертов бюджетов регионов РФ от различных факторов. Рассчитаны коэффициенты асимметричности параметров дотационности субъектов РФ за 2005, 2010, 2015 и 2019 гг. Теоретически рассмотрено изменение рядов дотационности субъектов РФ от ее асимметрии. Результаты – подтверждена гипотеза исследования.

Ключевые слова: федеральный бюджет, доходы бюджета, межбюджетные трансферты, бюджетная обеспеченность, бюджетное выравнивание, линейная регрессия, асимметрия, дотации, субсидии

Основные положения:

- ♦ обобщены показатели пропорций вертикального движения бюджетных ресурсов между федеральным бюджетом и бюджетами регионов;
- ♦ определены линейные параметры динамики структуры вертикальных пропорций связи федерального бюджета и бюджетов регионов РФ за 2006–2020 гг.;
- ♦ подтверждена гипотеза излишней централизации общественных ресурсов в федеральном бюджете.

Для цитирования: Сергеев Л.И., Сергеев Д.Л. Обобщение вертикальных региональных пропорций результатов формирования межбюджетных отношений страны // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2022. № 3 (209). С. 18–31. doi:10.46554/1993-0453-2022-3-209-18-31.

REGIONAL ECONOMICS

Original article

Generalization of vertical regional proportions of the results of the formation of inter-budgetary relations of the country

Leonid I. Sergeev¹, Dmitry L. Sergeev²¹ Kaliningrad State Technical University, Kaliningrad, Russia, doc_sergeevli@mail.ru² Western Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Kaliningrad, Russia, sergeevd@mail.ru

Abstract. The purpose of the study is to confirm the hypothesis of excessive centralization of public resources in the federal budget. The course of the study: the indicators of the proportions of the vertical movement of budgetary resources between the federal budget and the budgets of the subjects of the Russian Federation are summarized. The dynamics of federal budget revenues and their relationship with budget transfers, the percentage of return of funds from the center to the budgets of the subjects of the Russian Federation are analyzed. Linear parameters of the dynamics of the structure of vertical proportions of the connection between the federal budget and the budgets of the subjects of the Russian Federation for 2006-2020 are revealed. The parameters of subsidization and balance, the dependence of inter-budgetary transfers of budgets of the subjects of the Russian Federation on various factors are analyzed. The coefficients of asymmetry of the parameters of subsidization of the subjects of the Russian Federation for 2005, 2015, 2010 and 2019 are calculated. Theoretically, the change in the series of subsidization of the subjects of the Russian Federation from its asymmetry is considered. Results: the hypothesis of the study is confirmed.

Keywords: federal budget, budget revenues, inter-budget transfers, budget security, budget alignment, linear regression, asymmetry, subsidies, subsidies, subventions

Highlights:

- ◆ the indicators of the proportions of the vertical movement of budgetary resources between the federal budget and the budgets of the regions are summarized;
- ◆ the linear parameters of the dynamics of the structure of vertical proportions of the relationship between the federal budget and the budgets of the regions of the Russian Federation for 2006-2020 are determined;
- ◆ the hypothesis of excessive centralization of public resources in the federal budget is confirmed.

For citation: Sergeev L.I., Sergeev D.L. Generalization of vertical regional proportions of the results of the formation of inter-budgetary relations of the country // Vestnik of Samara State University of Economics. 2022. No. 3 (209). Pp. 18–31. (In Russ.). doi:10.46554/1993-0453-2022-3-209-18-31.

Введение

Исследованию механизмов межбюджетных отношений посвящено большое количество научно-прикладных публикаций, в которых предлагаются многочисленные пути совершенствования расчетов и выравнивания бюджетной обеспеченности жителей в различных субъектах РФ.

В статье [1] отмечено, что «финансовая поддержка регионов России в формах субсидий и субвенций также имеет ряд серьезных недостатков: многоканальность финансовой

помощи региону и отсутствие комплексного подхода, что ведет к распылению и малой отдаче государственных средств, затрудняет контроль за их расходованием».

Кроме того, в работе [2] подчеркивается: «Большинство регионов России получают дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации. Это приводит к тому, что правительства регионов слабо мотивированы повышать свои налоговые доходы», что также имеет место в практике межбюджетного регулирования.

Многие исследователи связывают дальнейшее совершенствование межбюджетных отношений с необходимостью рационального пространственного развития страны [3–10]. Важное место в ряде исследований отводится рассмотрению вертикального движения денежных средств между федеральным бюджетом и бюджетами регионов РФ. Встречное вертикальное движение бюджетных средств, анализ итогового баланса позволяют судить о степени оптимальности построения механизма централизации и децентрализации бюджетных ресурсов в отношении центра и субъектов РФ.

Теоретические положения развития межбюджетных отношений с подчеркиванием факта усиления централизации бюджетных средств страны отмечаются в работах [11–12]. Вопросы разработки методики и технических расчетов трансфертов в межбюджетных отношениях, которые определяют результаты вертикального движения бюджетных потоков, рассматриваются в исследованиях [13–14]. В них подчеркивается необходимость совершенствования методической базы расчетов для выравнивания бюджетной обеспеченности нижестоящих административно-территориальных организационных структур управления в стране.

В работах [15–16] обобщается модель финансовой устойчивости субъектов, основанная на четырех ключевых компонентах: подверженности изменениям; чувствительности к негативным воздействиям, вызванным изменениями; способности реагировать на изменения; адаптационному потенциалу к положительным реакциям на изменения.

Определенный интерес вызывает работа [17], в которой исследуется взаимосвязь между бюджетной децентрализацией и региональным неравенством внутри стран. Анализируется, как децентрализация может повлиять на неравенство: налоговые полномочия, автономия расходов и вертикальный финансовый дисбаланс. Подчеркивается, что эмпирический анализ, проведенный по выборке из 30 стран ОЭСР за период 1995–2011 гг., показал сбалансированную бюджетную структуру, при которой местные расходы в основном финансируются за счет местного налогообложения.

В статье [18] обобщаются жесткие и мягкие бюджетные ограничения в федерации, где существует проблема морального риска между центральным и региональными правительствами. Региональные правительства могут избежать помощи из центра, прилагая определенные усилия. В этих условиях жесткие бюджетные ограничения не всегда являются оптимальными, так как они могут создавать чрезмерные стимулы и препятствовать социально эффективным инвестициям.

Финансовый федерализм 2016 г. исследуется в работе [19]. Здесь анализируются последние тенденции и политика в области межправительственных финансовых отношений и субцентрального правительства. Дается представление о росте расходов и перераспределении налогов, о налоговых конституциях федеративных стран.

Новые показатели расходной способности и эффективности в пяти ключевых секторах предоставления государственных услуг на региональном уровне (образование, долгосрочный уход, транспортные услуги, социальное жилье и здравоохранение) дают уникальную информацию о распределении обязанностей между уровнями государственного управления, что позволяет анализировать различные механизмы, влияющие на результаты [20].

Методы

Регрессионное моделирование, сравнительный анализ, постановка гипотезы, анализ и синтез.

Результаты

Межбюджетное выравнивание в стране за 2006–2019 гг. Обобщенная динамика доходов федерального бюджета и объемы перечисления межбюджетных трансфертов (субсидий, субвенций, дотаций) из федерального бюджета в бюджеты регионов РФ за 2006–2020 гг. представлены в табл. 1.

Среднегодовой рост доходов федерального бюджета за 2007–2020 гг. (поступление налогов, сборов и других платежей с территории РФ) составил 1,092, межбюджетных трансфертов – 1,148, разницы между перечислениями в федеральный бюджет и поступлениями из него в бюджеты субъектов РФ (баланс) –

Таблица 1

Динамика доходов федерального бюджета и показатели перечисления межбюджетных трансфертов из федерального бюджета в бюджеты регионов РФ за 2006–2020 гг., млрд руб.*

Год	Доходы федерального бюджета	Межбюджетные трансферты	Баланс	Процент возврата в субъекты РФ
2006	6278,9	1498,9	4780	23,9
2007	7781,1	1900,1	5881	24,4
2008	9275,9	2674,6	6601,3	28,8
2009	7337,8	3593,4	3744,4	49,0
2010	8305,4	4184,3	4121,1	50,4
2011	11367,7	4105,8	7261,9	36,1
2012	12895	4556,1	8338,9	35,3
2013	13342,9	4549,1	8793,8	34,1
2014	14831,6	4178,3	10653,3	28,2
2015	15620,3	4903,4	10716,9	31,4
2016	13460	4970,4	8489,6	36,9
2017	15088,9	5444,7	9644,2	36,1
2018	19454,4	5358,2	14096,2	27,5
2019	20188,8	5817,7	14371,1	28,8
2020	18719,1	8881,6	9837,5	47,4

* Рассчитано по материалам Росстата «Регионы России. Социально-экономические показатели» (<https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 10.12.2021)).

1,093. За проанализированный период среднегодовая доля возвращенных средств из федерального бюджета в бюджеты регионов РФ составила 34,6%.

В целом среднегодовой рост межбюджетных трансфертов за 2006–2020 гг. опережал увеличение темпов роста доходов федерального бюджета на 5,1%, что характеризует, на наш взгляд, определенное усиление тенденции централизации бюджетных ресурсов страны на федеральном уровне. Среднегодовой рост результатов сопоставления перечисления бюджетных средств с территориями страны и направления ресурсов из федерального бюджета в субъекты РФ (баланс) практически равен темпу увеличения доходов центра (соответственно, 1,092 и 1,093). Индекс среднегодового роста процента возврата средств из федерального бюджета в бюджеты регионов РФ составил 1,081, что отличается от индекса среднегодового увеличения доходов центрального бюджета незначительно и составляет 1,0%.

Годовая динамика роста доходов федерального бюджета, межбюджетных трансфертов и баланса (разницы) перечисления и поступлений средств из федерального центра в бюджеты регионов РФ представлена на рис. 1.

Наиболее тесную линейную связь с годами анализируемого периода имеют доходы

федерального бюджета (коэффициент детерминации – 0,9124), наименее слабую – баланс (разница) перечисления налогов и сборов в федеральный центр и поступления бюджетных средств (межбюджетных трансфертов) в бюджеты регионов РФ (коэффициент детерминации – 0,704). При этом межбюджетные трансферты имеют среднее значение связи с годами проанализированного периода (коэффициент детерминации – 0,8202) между связью доходов и баланса перечисления и поступления средств субъектов РФ с проанализированными годами. Абсолютное увеличение доходов федерального бюджета опережало как рост межбюджетных трансфертов, так и темпы поступления межбюджетных поступлений и размера баланса (разницы) перечисления и поступления субъектов РФ.

Анализ зависимости баланса (перечисления в центр с территориями страны и поступления межбюджетных трансфертов в бюджеты регионов РФ) от величины межбюджетных трансфертов представлен на рис. 2.

Линейная зависимость поступления средств в федеральный бюджет и динамики межбюджетных трансфертов для бюджетов субъектов РФ практически отсутствует. Коэффициент детерминации равен 0,3544. Общая тенденция увеличения баланса перечисления

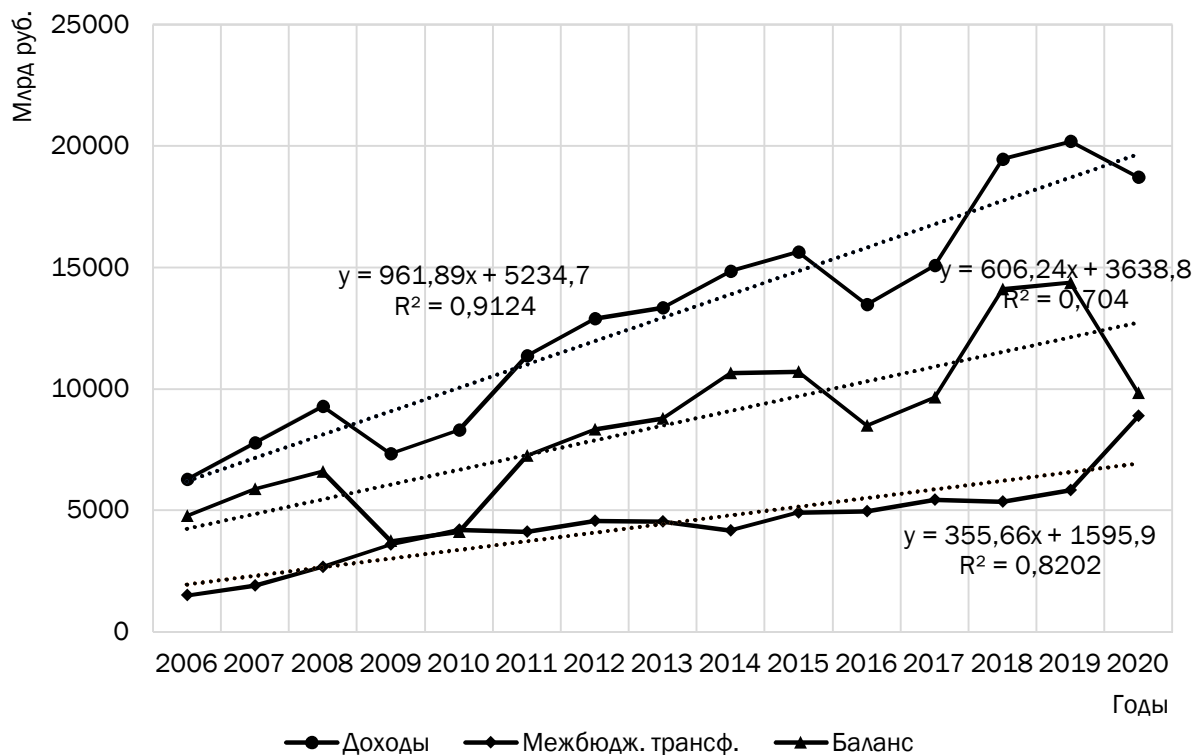

Рис. 1. Динамика доходов федерального бюджета, межбюджетных трансфертов и баланса перечислений и поступлений средств субъектов РФ за 2006–2020 гг.

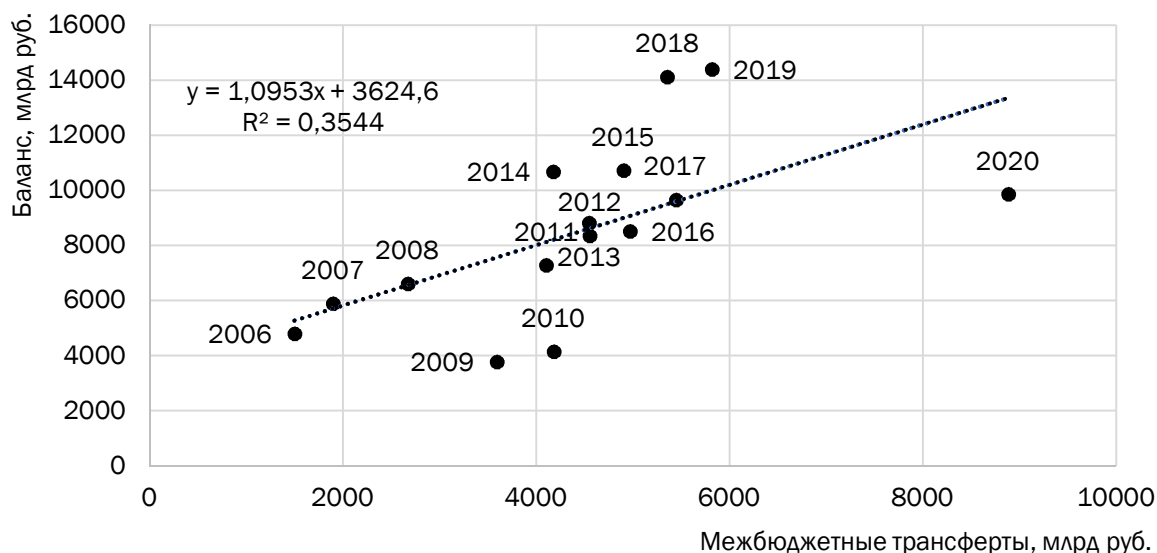

Рис. 2. Зависимость баланса перечисления налогов и сборов и поступления межбюджетных средств в бюджеты субъектов РФ за 2006–2020 гг.

налогов и сборов вверх и направления трансфертов вниз из федерального бюджета с ростом межбюджетных трансфертов для субъектов РФ сохраняется.

На рис. 3 представлена динамика доходов федерального бюджета, межбюджетных транс-

фертов и процента возврата средств из бюджета Федерации в виде межбюджетных трансфертов в бюджеты регионов РФ.

Процент возврата бюджетных средств в бюджеты субъектов РФ практически не связан с годовой динамикой доходов федерального

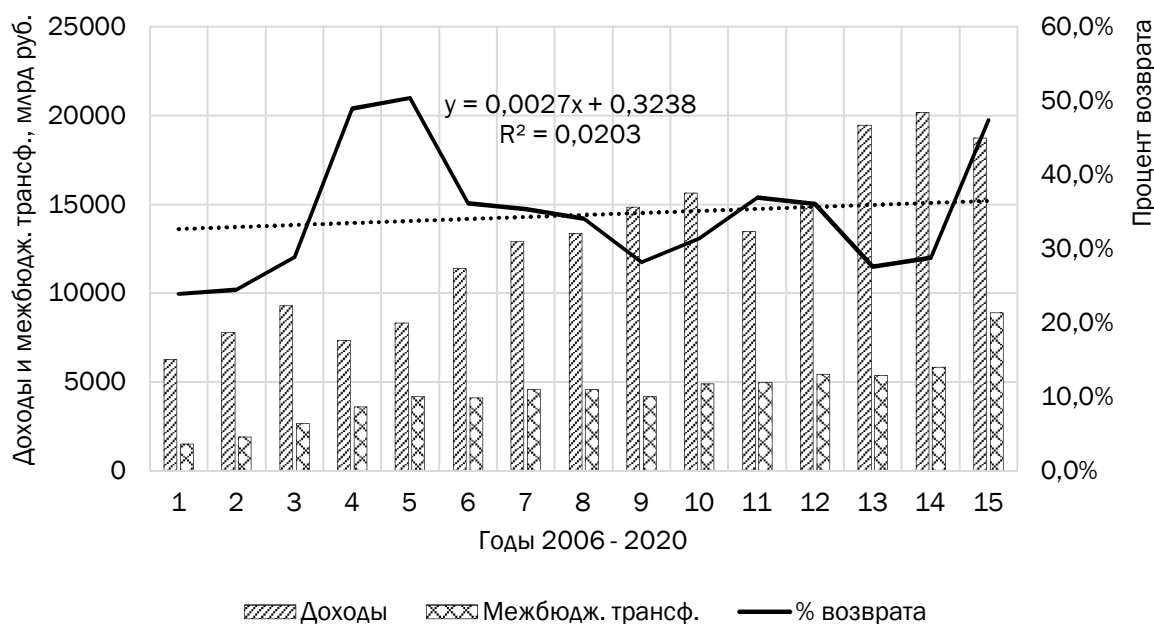

Рис. 3. Динамика доходов, межбюджетных трансфертов федерального бюджета и доли возврата средств из центра в бюджеты регионов РФ за 2006–2020 гг.

бюджета. Коэффициент детерминации равен 0,0203, что характеризует отсутствие связи между показателями. Общая в фактическом ряду слабо выраженная тенденция связи за 2006–2020 гг. характеризуется ростом в целом среднегодового процента возврата бюджетных средств в бюджеты субъектов РФ в размере 8,1%.

Значительные почти двухразовые годовые колебания от 23,9 (2006 г.) до 50,4 (2010 г.) процентов возврата характеризуются резкой годовой разнонаправленной изменчивостью результатов исполнения доходов федерального бюджета и параметров межбюджетных отношений с бюджетами субъектов РФ. Основным изменением в этом промежутке времени было нововведение в области налогообложения.

Сравнительно другой характеристикой обладает зависимость объема межбюджетных отношений (трансфертов) от доходов федерального бюджета. На рис. 4 представлена зависимость объемов межбюджетных трансфертов для бюджетов субъектов РФ от доходов федерального бюджета. Коэффициент детерминации показателей составляет 0,6676, что говорит о среднем уровне связи.

Чрезвычайно низкой связью характеризуется зависимость процента возврата бюд-

жетных средств (налогов, сборов и других поступлений) с территорий страны в федеральный бюджет и объема поступающих трансфертов из последнего в бюджеты субъектов РФ. На рис. 5 представлена зависимость процента возврата средств от объема межбюджетных трансфертов для субъектов РФ за 2006–2020 гг.

Коэффициент детерминации линейной связи за 2006–2020 гг. составляет низкую величину – 0,2109, что характеризует значительные разнонаправленные колебания параметров по годам и наличие других факторов, определяющих параметры межбюджетных трансфертов и доли возвращенных бюджетных средств из федерального бюджета в бюджеты регионов РФ. Динамика доли возврата в зависимости от величины межбюджетных трансфертов из бюджета Федерации для регионов РФ за проанализированный период имела тенденцию роста.

Линейная связь удельного веса межбюджетных трансфертов в общих расходах федерального бюджета с индексом его доходов имеет крайне низкое значение. Наши расчеты показали, что коэффициент детерминации составляет всего 0,2728. Это характеризует значительный разброс показателей по годам исследуемого периода.

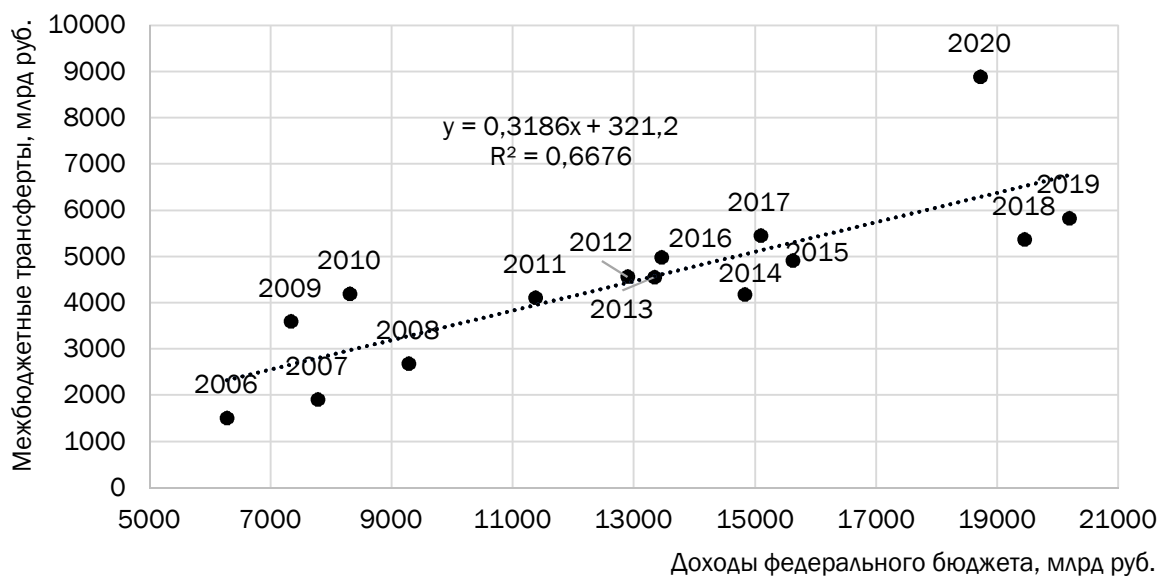

Рис. 5. Зависимость межбюджетных трансфертов для бюджетов субъектов РФ от доходов федерального бюджета за 2006–2020 гг.

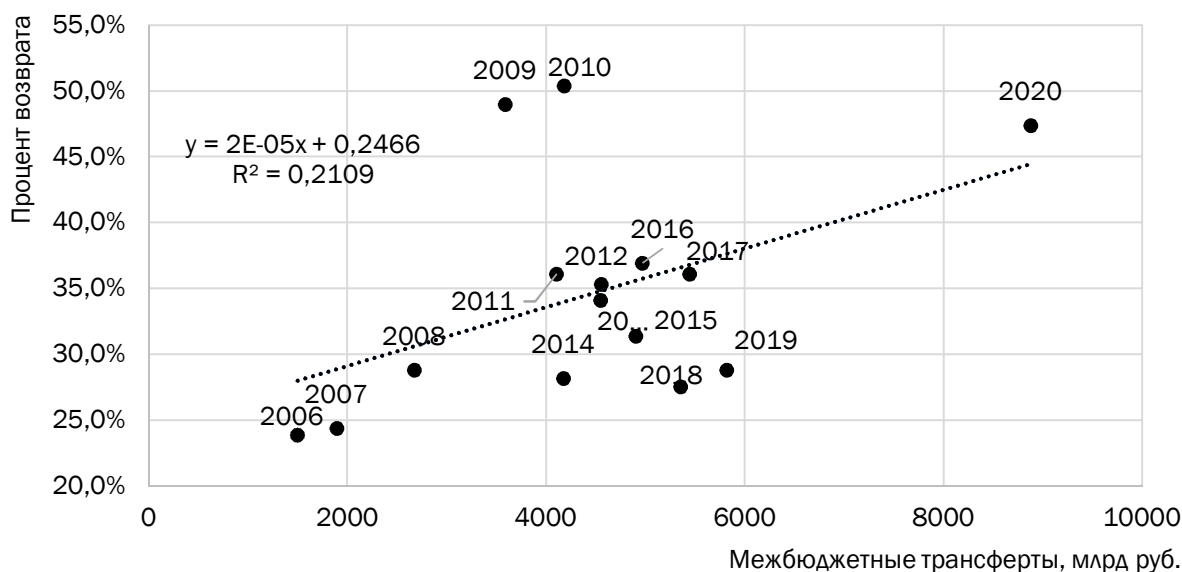

Рис. 4. Зависимость процента возврата поступающих в федеральный бюджет средств от объема межбюджетных трансфертов для субъектов РФ за 2006–2020 гг.

По форме табл. 2 нами представлено поступление общих налогов и сборов в федеральный и собственный бюджеты, безвозмездные перечисления из федерального бюджета, баланс и дотационность бюджетов по всем субъектам РФ за 2019 г.

В 44 регионах РФ перечисление налогов и сборов в бюджет Федерации снизилось на большую величину, чем поступление межбюджетных трансфертов в бюджет региона РФ.

Наибольшая отрицательная разница наблюдалась по мере сокращения последовательного сравнительного ряда средств в Республике Крым, Республике Дагестан, Чеченской Республике и в других субъектах РФ. Положительный баланс наблюдался в 41 субъекте РФ. По мере роста построенного ряда баланса сюда вошли Московская область, Красноярский край, Республика Татарстан, г. Санкт-Петербург, Ямало-Ненецкий автономный округ и др.

Таблица 2

Поступление налогов и сборов всего, в федеральный и собственный бюджет, безвозмездные перечисления из федерального бюджета, баланс и дотационность бюджетов по субъектам РФ за 2019 г., млн руб.*

Субъект РФ	Налоги и сборы			Межбюджетные трансферты	Баланс	Дотационность
	в федеральный бюджет	в бюджет субъекта РФ	Всего			
Белгородская область	38173,8	85760,6	123934,4	24571,9	13601,9	19,8%
Брянская область	20684,9	33245,4	53930,2	35972,4	-15287,5	66,7%
...	...	...	...	...	...	...

* Рассчитано по материалам Росстата «Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020» (<https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 10.12.2021)).

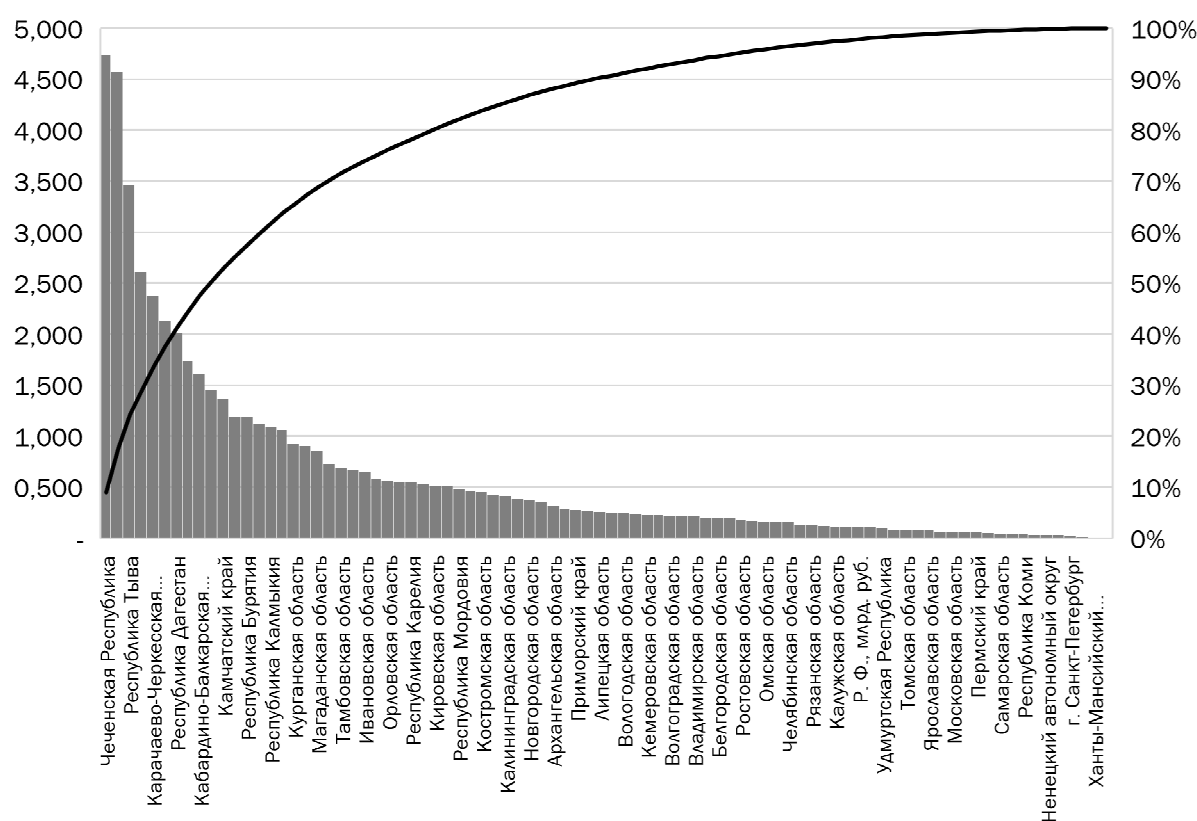

Рис. 6. Гистограмма Парето с накоплением частоты дотационности в порядке ее убывания по субъектам РФ в 2019 г.

По результатам бюджетного выравнивания получен довольно значительный разброс дотационности бюджетов субъектов РФ. Дотационность получена как отношение межбюджетных трансфертов к общей сумме налогов и сборов в конкретном субъекте РФ. На рис. 6 показана построенная нами гистограмма Парето с накоплением частоты дотационности в порядке ее убывания по субъектам РФ.

Наименьшую дотационность в порядке ее последовательного увеличения имели в 2019 г. Ямало-Ненецкий автономный округ, Ханты-Мансийский автономный округ, г. Москва, г. Санкт-Петербург, Тюменская область и другие субъекты РФ. Наибольшую дотационность в порядке ее увеличения имели в 2019 г. Республика Крым, Республика Дагестан, Республика

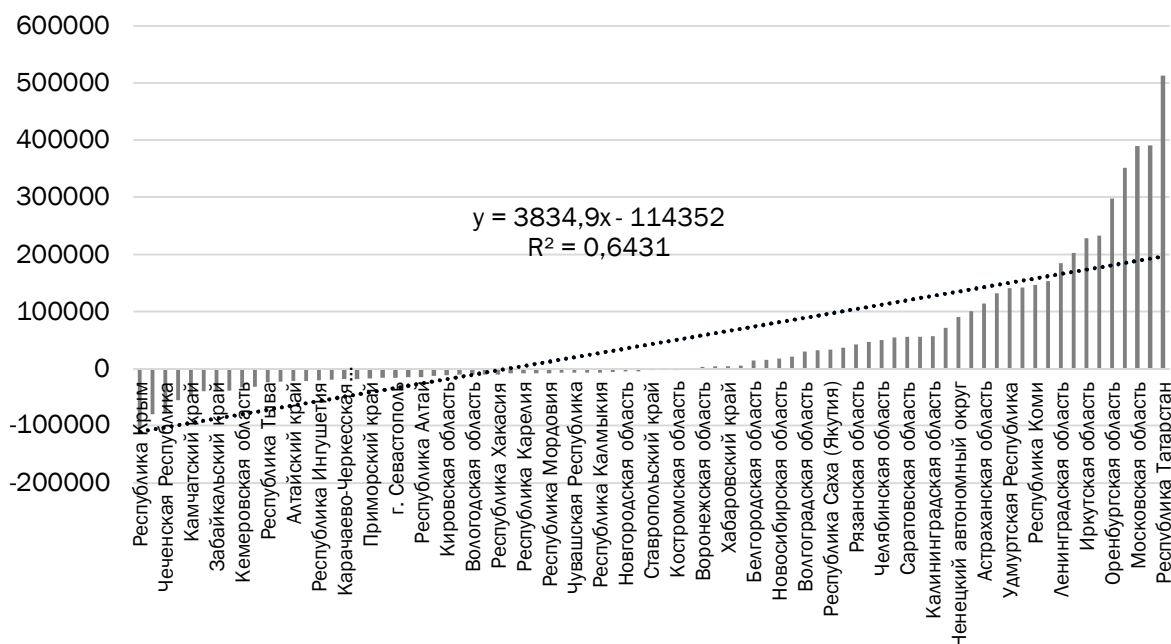

Рис. 7. Баланс поступления средств в бюджеты субъектов РФ (муниципальных трансфертов) и перечисления налогов и сборов с территорий в федеральный бюджет за 2019 г. (без показателей 4-х наиболее низко дотационных бюджетов субъектов РФ), млн руб.

Алтай, Карачаево-Черкесская Республика и другие субъекты РФ.

На рис. 7 представлен баланс поступления средств из федерального бюджета в бюджеты регионов РФ и перечисления налогов и сборов с территорий в федеральный бюджет за 2019 г. (без показателей наиболее низко дотационных бюджетов (г. Санкт-Петербург, Ямало-Ненецкий автономный округ, г. Москва, Ханты-Мансийский автономный округ)).

Корреляционная связь построенного ряда характеризуется коэффициентом детерминации, равным 0,6431. Эта связь говорит о последовательности построенного в порядке убывания дотационности ряда межбюджетного выравнивания, которая определяется определенной асимметрией и медианой (точкой пересечения прямой линии с нулевой дотационностью, построенной по совокупности ряда снижения параметров трансфертов для субъектов РФ). При этом при учете в построенном последовательном ряду всех субъектов РФ, в том числе с наименьшей дотационностью, эта корреляционная связь будет уменьшаться. Но принципиальное положение построения уравнения выравнивания не изменится, уточнятся только его параметры.

Нами рассчитаны линейные параметры выравнивания бюджетов субъектов РФ за 2005, 2010, 2015 и 2019 гг. (без 5 наиболее низко дотационных субъектов РФ). На рис. 8 представлены зависимости параметров выравнивания, которые показывают расширение разброса абсолютных показателей по мере увеличения горизонта прошедшего проанализированного периода. Этот абсолютный рост является естественным фактом увеличения объемов бюджетных средств за прошедшие рассмотренные периоды. Но точка пересечения прямой линии с нулевой дотационностью построенного ряда субъектов РФ (по снижению дотационности) с увеличением горизонта прошедшего периода поднимается вверх, что характеризует, на наш взгляд, увеличение доли мобилизации налогов и сборов с территории страны в федеральном бюджете.

Структура баланса по субъектам РФ может быть проанализирована с помощью показателей асимметрии, которые характеризуют степень отклонения параметров выравнивания от нулевого уровня или моды распределения. Определение асимметричности по абсолютным показателям баланса и показателям дотационности (относительные показатели) должно

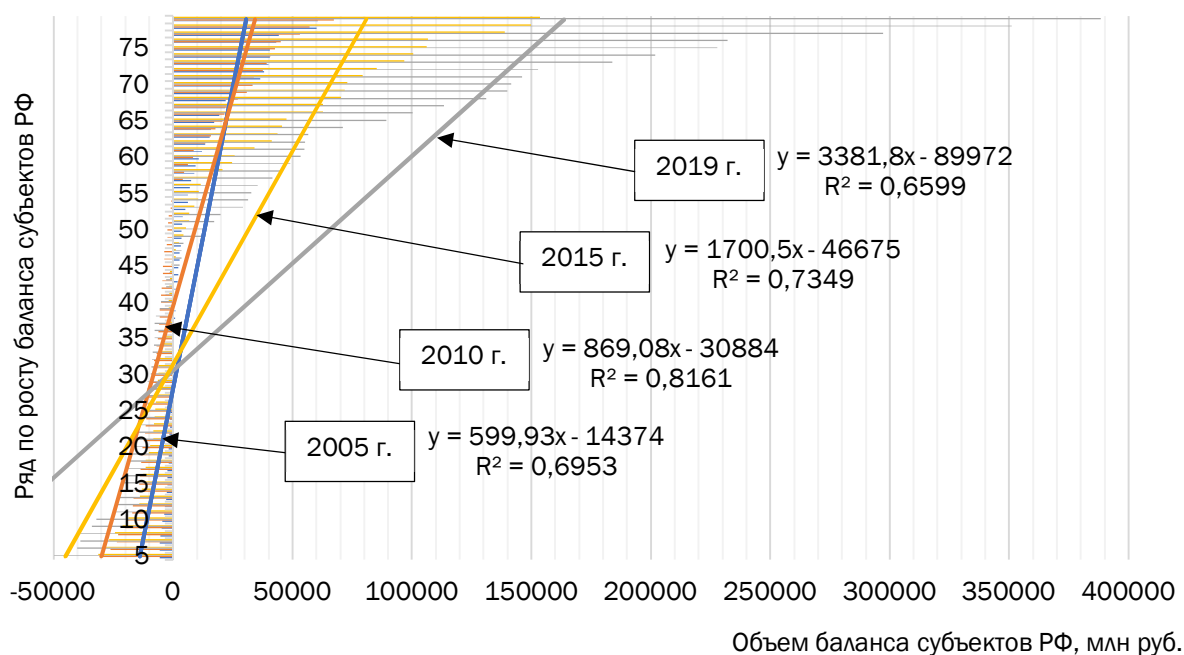

Рис. 8. Зависимость параметров выравнивания построенного ряда по увеличению роста баланса субъектов РФ за 2005, 2010, 2015 и 2019 гг.

давать разные результаты. Это вызвано наличием в первом случае анализа отрицательных величин построенного ряда и отсутствием этих отрицательных величин во втором случае анализируемой ранжированности субъектов РФ. Более точным результатом расчетов является метод определения асимметричности по уровню дотационности, так как он позволяет исключить из расчета абсолютный масштаб исследуемого баланса.

Рассчитанные нами коэффициенты асимметричности параметров дотационности за 2005, 2015, 2010 и 2019 гг. представлены в табл. 3.

Коэффициенты асимметрии последовательности увеличения ряда снижения дотационности субъектов РФ являются положитель-

ными, что характеризует правостороннюю скошенность относительно нулевой дотационности и моды (средней величины ряда построения) распределения. Довольно большое положительное значение означает положительный перекосяк в распределении относительно среднего значения и нуля в правую сторону асимметрии. При этом динамика параметров асимметрии по дотационности распределения отличается от изменения аналогичных показателей по балансу.

Это вызвано значительным ростом процента возврата из федерального бюджета межбюджетных трансфертов в бюджеты регионов РФ в 2010 г. по сравнению с 2005 г. Данный факт выявила методика оценки асимметричности при ее расчете по показателям дота-

Таблица 3

Коэффициенты асимметричности параметров дотационности*

Параметр	Форма расчета	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2019 г.
Скос (асимметрия)	по балансу	6,586	5,907	5,577	5,463
Эксцесс		48,127	37,129	35,109	34,83
Скос (асимметрия)	по дотационности	4,476	6,813	5,054	2,836
Эксцесс		24,349	52,922	33,146	9,071

* Рассчитано по материалам Росстата «Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016, 2020» (<https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 10.12.2021)).

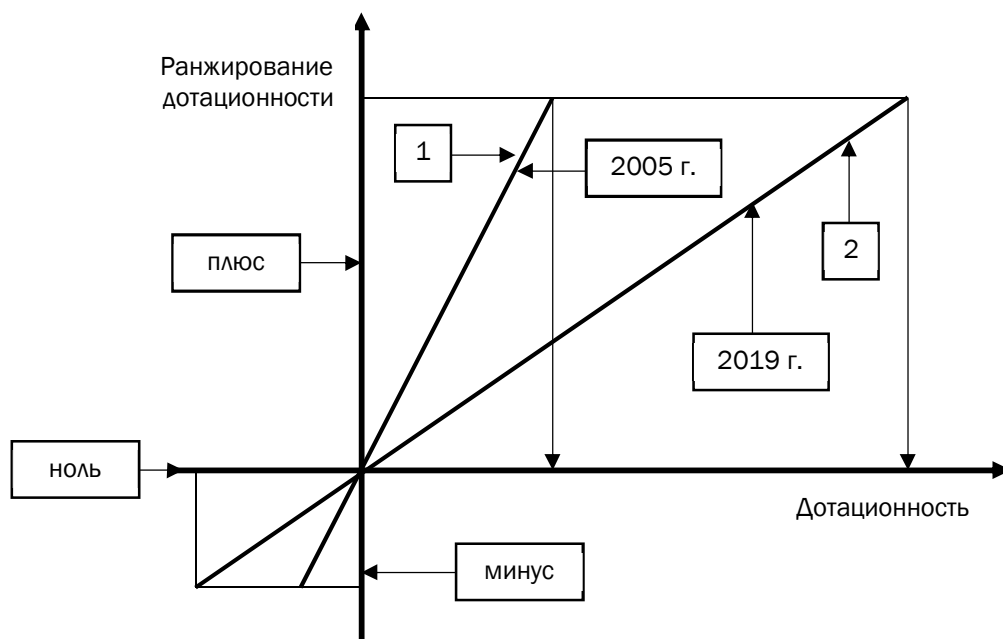

Рис. 6. Ранжирование снижения дотационности субъектов РФ в зависимости от ее изменения за 2005 и 2019 гг.

ционности и только незначительно – по расчету с использованием абсолютных параметров по балансу поступления средств с территории и возврату бюджетных ресурсов в бюджеты субъектов РФ. Поэтому наше утверждение относительно более точного результата расчетов асимметричности по относительным показателям в сравнении с расчетами по абсолютным показателям является обоснованным.

Обсуждение

Теоретическое рассмотрение динамики показателей асимметрии, относительно наших рассуждений влияния централизации бюджетных ресурсов страны на бюджетное выравнивание, может быть интерпретировано логикой построения ранжирования зависимости дотационности субъектов РФ, представленной на рис. 9. Горизонтальная линия координат – это баланс бюджетных ресурсов (может быть и в абсолютных, и в относительных (процент дотационности) показателях), а горизонтальная ось – ранжированное количество субъектов РФ по степени изменения дотационности.

При увеличении дотационности субъектов РФ в соответствии с выстроенным рангом по вертикали линия наклона по годам проанализи-

рованного периода изменяется. Чем меньше угол наклона ранжируемых субъектов РФ к вертикальной линии (прямая 1 – 2005 г.), тем меньше уровень дотационности и больше соотношение асимметрии. Чем больше угол наклона ранжирования относительного уровня поддержки субъектов РФ к вертикальной линии (прямая 2 – 2019 г.), тем больше уровень дотационности субъектов РФ и меньше коэффициенты асимметрии (соотношение параметров разброса относительного среднего (медианы) и нуля). Рассчитанные фактические параметры асимметрии вертикальных потоков движения бюджетных средств страны за 4 года между федеральным центром и регионами РФ в основном подтвердили теоретические положения степени разброса дотационности территорий. Баланс встречного движения бюджетных денежных потоков целесообразно умешать путем децентрализации бюджетных ресурсов в субъектах РФ по территориям страны.

Заключение

Многогранный анализ процессов формирования параметров бюджетных ресурсов страны в вертикальных пропорциях показал определенное усиление централизации обще-

государственных средств на федеральном уровне за 2006–2019 гг. Для сокращения встречного движения потоков государственных финансовых ресурсов следует увеличить объем средств, оставляемых в бюджетах субъектов РФ на территории страны.

Список источников

1. Федоров С.Г. Боремся с бедностью регионов: дотации или налоговое стимулирование? // Российское предпринимательство. 2012. № 15. С. 17–24.
2. Печенская М.А., Ускова Т.В. Межбюджетные отношения: сущность, оценка, эффективность : учеб. пособие. Вологда : ВолНЦ РАН, 2018. 102 с.
3. Предоставление блочных трансфертов: опыт США, Австралии и Канады / И.Ю. Арлашкин, А.С. Ганган, А.Н. Дерюгин, К.А. Прока // Финансовый журнал. 2016. № 1. С. 41–49.
4. Гревцова Т.В. Ключевые направления бюджетной политики РФ в сфере межбюджетных отношений в настоящее время // Проблемы развития предприятий: теория и практика : материалы 15-й Международ. науч.-практ. конф., посвящ. 85-летию Самар. гос. экон. ун-та. Самара, 2016.
5. Кузнецова О.В. Проблемы выбора приоритетов пространственного развития // Вопросы экономики. 2019. № 1. С. 146–157. doi:10.32609/0042-8736-2019-1-146-157.
6. Макарова М.Н. Моделирование социально-демографической асимметрии территориального развития // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14, № 2. С. 29–42. doi:10.15838/esc.2021.2.74.2.
7. Молчанов И.Н., Молчанова Н.П. Совершенствование межбюджетных отношений и пространственное развитие в 2021–2023 годах // Экономика. Налоги. Право. 2021. № 14 (1). С. 100–111. doi:10.26794/1999-849X-2021-14-1-100-11.
8. Проблемы межбюджетных отношений в России / В. Назаров, А. Мамедов, А. Силуанов, А. Зарубин. Москва : Изд-во Ин-та Гайдара, 2012. 188 с.
9. Сергеев Л.И., Дроздова Т.В. Развитие межбюджетных отношений в России и аудит межбюджетных трансфертов в Калининградской области // Балтийский экономический журнал. 2020. № 2 (30). С. 20–38.
10. Сергеев Л.И., Юданова А.А. Цифровые сервисы налогово-бюджетного регулирования // Балтийский экономический журнал. 2020. № 2 (30). С. 102–116.
11. Христенко В.Б. Развитие бюджетного федерализма в России: итоги 1990-х и задачи на перспективу // Вопросы экономики. 2016. № 2. С. 4–18.
12. Политика регионального развития в современной России: приоритеты, институты и инструменты / Е.М. Бухвальд, О.Н. Валентик, А.Р. Бахтизин [и др.]. Москва : ИЭ РАН, 2018. 250 с.
13. Islam T.M.T. The impact of population agglomeration of an area on its neighbors: evidence from the USA // Annals of Regional Science. 2020. Vol. 65 (1). doi:10.1007/s00168-019-00971-6.
14. Морковкин Д.Е., Строев П.В., Шапошников А.И. Финансовая поддержка регионов как инструмент выравнивания бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации // Финансы: теория и практика. 2019. № 23 (4). С. 57–68. doi:10.26794/2587-5671-2019-23-4-57-68.
15. Лавров А.М., Бухарский В.В. Оценка выравнивающего и стимулирующего эффектов межбюджетных трансфертов субъектам Российской Федерации // Финансовый журнал. 2017. № 1. С. 9–21.
16. Besfamille M., Lockwood B. Bailouts in federations: is a hard budget constraint always best? // International Economic Review. 2008. Vol. 49, No. 2. Pp. 577–593. doi:10.1111/j.1468-2354.2008.00490.x.
17. Blöchliger H., Kim J. Fiscal Federalism 2016: Making Decentralisation Work. OECD Publishing, Paris, 2016. doi:10.1787/9789264254053-en.
18. Dougherty S., Phillips L. The spending power of sub-national decision makers across fiscal policy sectors // OECD Working Papers on Fiscal Federalism. 2019. No. 25. doi:10.1787/8955021f-en.
19. Faulkner J.P., Murphy E., Scott M. Developing a holistic 'vulnerability-resilience' model for local and regional development // European Planning Studies. 2020. No. 28 (12). Pp. 2330–2347. doi:10.1080/09654313.2020.1720612.
20. Bartolini D., Stossberg S., Blöchliger H. Fiscal Decentralisation and Regional Disparities // OECD Economics Department Working Papers. OECD Publishing, Paris, 2016. No. 1330. doi:10.1787/5jlpq7v3j237-en.

References

1. Fedorov S.G. We are fighting the poverty of the regions: subsidies or tax incentives? // Russian Entrepreneurship. 2012. No. 15. Pp. 17–24.
2. Pechenskaya M.A., Uskova T.V. Inter-budgetary relations: essence, assessment, effectiveness : textbook. Vologda : VolSC RAS, 2018. 102 p.
3. Providing block transfers: the experience of the USA, Australia and Canada / I.Y. Arlashkin, A.S. Gangan, A.N. Deryugin, K.A. Proka // Financial Journal. 2016. No. 1. Pp. 41–49.
4. Grevtsova T.V. Key directions of the budget policy of the Russian Federation in the sphere of inter-budgetary relations at the present time // Problems of enterprise development: theory and practice : materials of the 15th International Scientific and Practical Conference dedicated to the 85th anniversary of the Samara State University of Economics. Samara, 2016.
5. Kuznetsova O.V. Problems of choosing priorities of spatial development // Economic issues. 2019. No. 1. Pp. 146–157. doi:10.32609/0042-8736-2019-1-146-157.
6. Makarova M.N. Modeling of socio-demographic asymmetry of territorial development // Economic and social changes: facts, trends, forecast. 2021. Vol. 14, No. 2. Pp. 29–42. doi:10.15838/esc.2021.2.74.2.
7. Molchanov I.N., Molchanova N.P. Improvement of inter-budgetary relations and spatial development in 2021-2023 // Economy. Taxes. Right. 2021. No. 14 (1). Pp. 100–111. doi:10.26794/1999-849X-2021-14-1-100-11.
8. Problems of inter-budgetary relations in Russia / V. Nazarov, A. Mammadov, A. Siluanov, A. Zarubin. Moscow : Publishing House of the Gaidar Institute, 2012. 188 p.
9. Sergeev L.I., Drozdova T.V. Development of inter-budgetary relations in Russia and audit of inter-budgetary transfers in the Kaliningrad region // Baltic Economic Journal. 2020. No. 2 (30). Pp. 20–38.
10. Sergeev L.I., Yudanova A.L. Digital services of fiscal regulation // Baltic Economic Journal. 2020. No. 2 (30). Pp. 102–116.
11. Khristenko V.B. Development of budgetary federalism in Russia: results of the 1990s and tasks for the future // Economic issues. 2016. No. 2. Pp. 4–18.
12. Regional development policy in modern Russia: priorities, institutions and tools / E.M. Buchwald, O.N. Valentik, A.R. Bakhtizin [et al.]. Moscow : IE RAS, 2018. 250 p.
13. Islam T.M.T. The impact of population agglomeration of an area on its neighbors: evidence from the USA // Annals of Regional Science. 2020. Vol. 65 (1). doi:10.1007/s00168-019-00971-6.
14. Morkovkin D.E., Stroev P.V., Shaposhnikov A.I. Financial support of regions as a tool for equalizing the budgetary provision of the subjects of the Russian Federation // Finance: theory and practice. 2019. No. 23 (4). Pp. 57–68. doi:10.26794/2587-5671-2019-23-4-57-68.
15. Lavrov A.M., Bukharsky V.V. Assessment of the leveling and stimulating effects of inter-budgetary transfers to the subjects of the Russian Federation // Financial Journal. 2017. No. 1. Pp. 9–21.
16. Besfamille M., Lockwood B. Bailouts in federations: is a hard budget constraint always best? // International Economic Review. 2008. Vol. 49, No. 2. Pp. 577–593. doi:10.1111/j.1468-2354.2008.00490.x.
17. Blöchliger H., Kim J. Fiscal Federalism 2016: Making Decentralisation Work. OECD Publishing, Paris, 2016. doi:10.1787/9789264254053-en.
18. Dougherty S., Phillips L. The spending power of sub-national decision makers across fi vepolicy sectors // OECD Working Papers on Fiscal Federalism. 2019. No. 25. doi:10.1787/8955021f-en.
19. Faulkner J.P., Murphy E., Scott M. Developing a holistic 'vulnerability-resilience' model for local and regional development // European Planning Studies. 2020. No. 28 (12). Pp. 2330–2347. doi:10.1080/09654313.2020.1720612.
20. Bartolini D., Stossberg S., Blöchliger H. Fiscal Decentralisation and Regional Disparities // OECD Economics Department Working Papers. OECD Publishing, Paris, 2016. No. 1330. doi:10.1787/5jlpq7v3j237-en.

Информация об авторах

Л.И. Сергеев – доктор экономических наук, профессор, Заслуженный экономист Российской Федерации, зав. кафедрой экономической теории и инструментальных методов Калининградского государственного технического университета;

Д.Л. Сергеев – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления Западного филиала РАНХиГС.

Information about the authors

L.I. Sergeev – Doctor of Economics, Professor, Honored Economist of the Russian Federation, Head of the Department of Economic Theory and Instrumental Methods of Kaliningrad State Technical University;

D.L. Sergeev – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration of the Western Branch of the RANEPA.

Статья поступила в редакцию 11.03.2022; одобрена после рецензирования 25.04.2022; принята к публикации 09.06.2022.

The article was submitted 11.03.2022; approved after reviewing 25.04.2022; accepted for publication 09.06.2022.